

Персидская сказка: Сказка о шахзаде Исмаиле и Араб-Занги

Жил в давние времена юный шахзаде Исмаил. Он был заядлым охотником и проводил большую часть времени на охоте. А был он храбр и бесстрашен.

И вот однажды увидел он во сне девушку, прекрасную, как полная луна, и сразу же влюбился в нее. Проснулся он утром и стал плакать. Утешала его мать, утешала, но тщетно. Не пьет, не ест шахзаде, только тоскует да горюет.

А был у него конь под кличкой Камар, прославившийся среди знати и черни. Встал Исмаил однажды утром, сел на коня Камара, поскакал в степь.

— Пока не найду свою возлюбленную, не вернусь, — сказал он.

Как ни просила, как ни плакала мать: «Сынок, куда же ты уходишь? Зачем обрекаешь меня на разлуку?» — ничего не помогло: покинул шахзаде родные края и отправился странствовать по белу свету.

Ехал он, ехал и остановился в горном ущелье. А на вершине одной горы стоял дворец, да такой, что ни во сне, ни наяву не увидишь. У подножия горы — родник.

Шахзаде сошел с коня, накормил его ячменем, напоил чистой водой и сел у воды.

А теперь послушай, что это был за дворец. Это была крепость Араб-Занги. А у Араб-Занги в подчинении было сорок храбрецов, и кто бы ни проезжал мимо крепости — одинокий ли путник или целый караван, — они нападали на него и грабили. И как раз в тот момент, когда шахзаде Исмаил остановился у подножия горы у родника, на башне стоял сам

Араб-Занги, высматривал, не появится ли кто-нибудь на дороге. А надо вам сказать, что эти сорок храбрецов по очереди дежурили на башне, каждый по два часа.

И видит Араб-Занги: к роднику у подножия горы подъехал на крупном коне рослый юноша, остановился у родника и спешил. Араб-Занги вызвал трех храбрецов и сказал:

— Идите к роднику и разузнайте, кто этот юноша, чего он хочет. Спросите, как он смеет останавливаться и отдыхать здесь. Поднимите его с места и приволоките сюда.

Пошли они втроем к роднику, спросили Исмаила:

— Эй, юноша, кто ты, куда держишь путь? Как дерзнул ты ехать этой дорогой? Разве ты не знаешь, что здесь владычествует Араб-Занги? Даже лев не смеет показываться в этих местах: кто является сюда, тот не уходит живым.

Шахзаде притворился глухонемым и объяснил жестами: «Я не слышу, подойдите поближе и растолкуйте».

Те подъехали почти вплотную. Тогда шахзаде схватил двух из них, как котят, за шиворот, стукнул лбами друг о друга и раскроил им черепа. А третьему он отрезал ухо и положил на ладонь со словами:

— Пойди сообщи обо всем своему господину.

У Араб-Занги от этого зрелища глаза на лоб полезли. Он сам сел на коня, надел латы и с тридцатью храбрецами поскакал к роднику. А шахзаде Исмаил сел на Камара, обнажил саблю и преградил им дорогу, как лев:

— Я один, а вас тридцать. Не геройство для тридцати выйти против одного. Выходите по одному!

Видит Араб-Занги — правду говорит шахзаде — и согласился. Десять воинов один за другим выходили на ристалище, и всех убивал Исмаил. Тогда выступил сам Араб-Занги.

Сначала они обменялись ударами копий, затем стали бороться. Семь дней подряд они боролись. На восьмой день шахзаде Исмаил ударил Араб-Занги оземь и сел ему на грудь. Он собирался уже отрубить ему голову, но вдруг увидел — плачет враг. Шахзаде спросил:

— О юноша, зачем ты плачешь? Если хочешь что-нибудь завещать — скажи.

Араб-Занги отвечал:

— Не юноша я, а девушка! Вот уже двадцать лет я разбойничаю здесь. Я сражалась и боролась со многими доблестными юными мужами. Всех я одолевала и дала клятву перед Богом, что выйду замуж за того, кто сумеет бросить меня оземь. До сих пор я одолела триста храбрых мужей. А ты хочешь убить меня, даже не узнав, кто я!

Она подняла рубашку и показала грудь, подобную прекрасным хрустальным шарам. Затем она сняла шлем, и тугие косы ее упали до пояса. Видит шахзаде — это и вправду девушка. Освободил он ее, поцеловал и стал упрекать:

— Почему же ты сразу все не сказала?

— Ну, что было, то прошло!

Взялись они за руки, поднялись во дворец, сели и стали есть, пить и веселиться. Они очень любили друг друга, вместе ходили на охоту, а вечером опять веселились.

Так прошло несколько лет. И вот как-то ночью шахзаде снова приснилась та самая пери, ради которой он покинул дом. Наутро он простился с Араб-Занги и сел на Камара. Сколько Араб-Занги ни упрашивала:

— Друг мой, куда ты уходишь, что случилось? Оставайся здесь! Чего бы ты ни пожелал — хоть птичьего молока, — все раздобуду!

Шахзаде ей только отвечал:

— О Араб-Занги! Захочет Бог — и мы снова встретимся с тобой. Я потерял кое-что и должен найти, а до этого я не смогу успокоиться.

Сел он на коня Камара, покинул дворец Араб-Занги и поскакал через пустыню. Несколько дней и ночей ехал он пустыней, где не было ни воды, ни травы. Наконец он подъехал к какому-то городу. На ночь шахзаде остался за городской стеной и разбил маленький походный шатер, который всегда возил с собой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

На другой день дочери падишаха этой страны захотелось поохотиться. И она с охотничьим снаряжением, свитой и слугами отправилась на охоту. Не успела она выехать из города, видит — у ворот стоит маленький походный шатер. «Это какой-нибудь путешественник», — решила она и подозвала к себе одного человека из свиты:

— Пойди и узнай, кто это.

Сама же стала наблюдать издали. Посланец подъехал к палатке и спросил:

— Кто ты? Куда держишь путь?

— Я путешественник, странствую по свету.

Вернулся посланец к царской дочери и доложил о том, что слышал. Она велела привести шахзаде, и тот предстал перед ней.

Слушай же теперь, что произошло дальше! По воле неба одновременно с Исмаилом та красавица также видела сон. Ей приснился

Исмаил, и она тоже влюбилась. Посмотрели шахзаде и принцесса друг на друга один раз и уж не могли глаз отвести — принцесса ведь и была та девушка! Они переговаривались взглядами, словно уже много лет были знакомы и давно влюблены.

Девушка не хотела, чтобы кто-нибудь догадался об этой тайне, и велела шахзаде спрятаться у ее старой няни. Попрощались они и расстались. Девушка поехала на охоту, а шахзаде отправился в свой шатер.

На закате девушка вернулась с охоты во дворец. А шахзаде вошел в город и стал разыскивать дом няни принцессы. Ему указали этот дом, он постучал в дверь и попросился переночевать. Сначала ему отказали, но он раскрыл кошель с деньгами. Нянька увидела золотые монеты и уступила:

— Прощу, дорогой!

Впустила она его, отвела в лучшую комнату в доме. В полночь шахзаде оделся, взял саблю и направился во дворец принцессы. Приблизился он к дворцу и видит — стоит стража из десяти человек с обнаженными мечами. Он выхватил саблю, уложил всех десятерых и вошел во дворец.

Девушка увидела Исмаила, обняла его, поцеловала, и сели они пировать. И вот во время пира она сказала шахзаде:

— Надо нам хорошенько все обдумать. Ведь как только отец узнает об этом, он велит изрубить нас в куски. Самое дурное, что ты убил стражников, — одна беда на другую.

Призадумалась девушка и сказала:

— Один только выход есть — отдаться на милость няни.

Тут же среди ночи послали за ней, привели и попросили помочь в беде.

— Положитесь целиком на меня, — ответила нянька, — и предавайтесь веселью.

Промолвила она так и вышла. А утром надела чадру и вошла к падишаху:

— Да буду я жертвой за тебя, благословенный шах! Этим десяти неблагодарным стражникам у дворца принцессы отрубили головы. Никому не известно, кто это сделал, а отрубила-то я!

Шах удивился:

— Расскажи-ка, как это произошло!

— Так вот, стражники уже давно договорились между собой похитить принцессу. Я узнала об их гнусных намерениях, подружилась с ними и стала жаловаться им: «Я так настрадалась с ней, что прошу вас избавить меня от нее. Я сделаю все, что вы потребуете». Так я их успокоила, и мы договорились на вчерашнюю ночь. Напоила я их сверх всякой меры, и повалились они мертвецки пьяными. Потом я оттащила их в сторону и отрубила им головы.

Услышал падишах это, поблагодарил старуху и одарил ее как следует. После этого няня стала старшей в гареме и все время просиживала там, никуда не отлучаясь, — то-то была она довольна!

Каждую ночь после первой стражи она приводила шахзаде во дворец принцессы, а наутро уводила к себе. И вот как-то ночью шахзаде загрустил по родной стране и сказал девушке:

— Ведь у меня в родном краю есть дом и достаток, близкие и родные. Так до каких же пор мне тайком, ночью, с тысячью предосторожностей пробираться сюда из дома няни? Давай отправимся в мою страну.

Девушка одобрила его слова. Утром она вызвала главного конюшего и приказала оседлать будто для охоты двух самых резвых шахских коней. Конюший сделал все, как ему было велено. Принцесса же вошла в сокровищницу, забрала оттуда самое легкое по весу, но дорогое по цене. Потом шахзаде и принцесса сели на коней, покинули город и поскакали через пустыню.

Ехали они, ехали и наконец достигли горы, где был родник. Остановились они и условились отдыхать и нести стражу поочередно. Так они и поступили. И вот, когда спал шахзаде, положив голову на колени принцессы, взглянула она — о Аллах! Что это такое? Всюду, насколько видит глаз, по пустыне в погоне за ними скачут всадники.

Слушай же дальше. В то утро, когда убежали шахзаде и принцесса, шаху доложили, что шахзаде Исмаил провел в городе несколько дней и увез принцессу. Шах приказал послать погоню из десяти тысяч воинов с десятью военачальниками во главе каждой тысячи.

Увидела девушка погоню, заплакала, и горячие слезы стали капать на лицо шахзаде. Исмаил проснулся и увидел, что девушка плачет. Спрашивает он ее о причине слез, а она только рукой машет в сторону пустыни. Оглянулся Исмаил, увидел всадников и говорит:

— Не горюй, с нами Аллах!

Потом выхватил саблю, вложил ноги в стремя и бросился на всадников. Он разгромил их и погнал назад — до самых городских ворот. Потом вернулся к принцессе, и они вдвоем поехали ко дворцу Араб-Занги, а та, узнав о прибытии шахзаде Исмаила и принцессы, выехала навстречу и встретила их со всей торжественностью. Все они прибыли во дворец Араб-Занги и провели там целый год, пируя и веселясь.

А шахзаде снова загрустил по родной стране и обратился к Араб-Занги и Биби-Пери (так звали принцессу):

— Уже долгие годы я не был в родной стране, поедem к нам!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И та и другая согласились. Покинули они втроем дворец Араб–Занги и направились в страну Исмаила.

Когда подъехали они к городу, падишаху сообщили:

— Шахзаде Исмаил едет вместе с Араб–Занги и Биби–Пери.

Шах приказал встретить их достойно, и их торжественно, с почетом

Ввели в город.

Прошло немного времени, и падишах влюбился в Араб–Занги, да будто не одним, а ста сердцами. Поведал он об этой тайне везиру, а везир тот был человек подлый и к тому же ненавидел шахзаде. Сказал он шаху:

— Пока жив шахзаде Исмаил, Араб–Занги для тебя недоступна. Сначала надо расправиться с шахзаде, а затем уже подумать о своих желаниях.

И решил шах погубить сына. Как–то раз он приказал приготовить особое кушанье для себя и шахзаде, а в тарелку сына велел насыпать яду. Но Араб–Занги была женщиной очень догадливой и прозорливой. Она всей душой любила шахзаде, и они во всем советовались друг с другом. И вот Араб–Занги говорит ему:

— Пойдешь сегодня вечером в гости к отцу — будь осторожен. Если тебе положат кушанья, которого еще никто не попробовал, — не ешь!

Вечером по распоряжению шаха принесли два блюда какого–то кушанья. А шахзаде есть не стал, дал сначала кусочек кошке отведать. Она тут же распухла, упала и околела. Встал шахзаде и сказал в гневе:

— Это что — гостеприимство?

Покинул он вместе с Биби–Пери и Араб–Занги дворец, и поселились они в крепости, что была в двух фарсангах от города. А везир не переставал нашептывать шаху всякие подозрения и сомнения:

— Шахзаде поселился в этой крепости и поднял против тебя восстание! Надо послать палача, чтобы тот выколол шахзаде глаза и вложил их ему в руку. А потом пусть отправляется, куда ему заблагорассудится!

Легковерный шах так и поступил: отправил главного палача, и тот выколол Исмаилу глаза и вложил их ему в руку. Так и побрел несчастный шахзаде по пустыне, не зная сам, куда идет. Шел он, шел и остановился у родника, заснул, потом проснулся и опять уснул. Лежит он так, ни спит ни бодрствует, и вдруг слышит разговор двух голубок. Одна другой говорит: — Сестрица, знаешь ты этого юношу? Это шахзаде Исмаил. Отец его, влюбившись в Араб–Занги, поддался лживым наговорам коварного везира и велел выколоть глаза сыну. И вот он держит глаза свои в руках! А теперь если он спит, то пусть проснется, а если бодрствует, пусть будет посмышленнее. Упадут сейчас с дерева два листочка. Если искрошить их, натереть ими глаза, а затем вложить глаза на место — прозреет шахзаде.

Они не кончили еще ворковать, как раздался шелест падающих листьев. Шахзаде тут же Поднял их и сделал так, как советовала голубка. И сразу же он прозрел. Только поспешил он и вложил правый глаз на место левого, левый — на место правого, и оказались глаза косыми. Но Исмаил был рад и этому!

Несколько дней шахзаде не прикасался к пище, так голодным и двинулся в путь. Шел он, шел и дошел до какой–то мельницы и обратился к хозяину:

— Отец, не примешь ли гостя?

, — Гость глаза дороже! — отвечает мельник.

— Отец, — говорит тогда шахзаде, — я уже несколько дней ничего не ел и вот–вот умру от голода!

Мельник слыл человеком бывалым и знал, что человеку, не евшему несколько дней, нельзя сразу давать много еды — иначе он заболеет. Первый день он дал ему немного пищи, на другой — чуть больше. И только через три–четыре дня, когда шахзаде оправился, он накормил его как следует.

Однажды шахзаде спросил у мельника:

— Отец, у тебя есть сын?

— Нету.

— Хочешь усыновить меня?

— Конечно, я усыновляю!

А шахзаде при этом говорит:

— Но с одним условием: будешь кормить меня досыта.

— Сколько же тебе надо? — спрашивает мельник.

— В день барашка, ман пшеницы, два мана лепешек из пшеничной муки.

У мельника не было детей, и он согласился. Зажили они на диво! Только однажды видит шахзаде: сидит мельник и плачет.

— Отец, о чем ты плачешь? — спросил он.

— Как же мне не плакать? У падишаха был сын по имени Исмаил, а у того — две жены, прекрасных как луна. Одну звали Араб–Занги,

Другую — Биби–Пери. Шах влюбился в Араб–Занги и хотел взять ее себе. Но сын стоял на его пути. Тогда он велел ослепить его и прогнать из столицы. А Араб–Занги, узнав об этом, восстала и собрала войско. Вот уже сколько времени вместе с Биби–Пери ведут они войну против шаха! Все юноши убиты, и вот вышел указ о новом наборе в войско: тот, у кого нет сына, должен сам выступить на войну. И вот явились сегодня стражи, схватили меня за шиворот и требуют — пошли, мол, сына на войну, а нет, так сам иди!

Обрадовался шахзаде этим вестям, в особенности же верности Араб–Занги, и говорит:

— Отец, что пользы лить слезы! Пойди лучше раздобудь коня да меч и не тужи ни о чем.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пошел мельник, нашел клячу и ржавую саблю и принес ее шахзаде. Сел тот на коня и поехал на поле брани.

И что ж он видит? Араб–Занги сражается как львица! Она смешала правый и левый фланги, центр и тыл вражеского войска. Из сраженных ею образовались целые курганы. Посмотрела она в пылу битвы на другой край поля и вдруг видит — едет верхом юноша, похожий на шахзаде Исмаила. Не поверила Араб–Занги своим глазам, посмотрела еще раз попристальнее — и верно, едет ее возлюбленный, только глаза у него косые.

Шахзаде же в это время стал петь газели, чтобы Араб–Занги совсем убедилась, что это он.

Наконец они встретились и условились, что завяжут притворный бой друг с другом, а потом разойдутся. Затем Араб–Занги расправится с шахом, а шахзаде — с везиром.

Так и поступили. Араб–Занги вместе с частью воинов поскакала во дворец. Там они убили шаха. А шахзаде отправился к дому везира и наказал его по заслугам. Затем они вышли к народу и велели украсить город. Потом сорок дней и ночей шахзаде праздновал свадьбу с Араб–Занги. А после этого сорок дней и ночей справляли его свадьбу и с Биби–Пери. А как только шахзаде воссел на престол, вызвал он мельника и сделал его везиром правой руки. Затем Исмаил веселился и пировал, творил правый суд и царствовал справедливо.

Да исполнит Аллах желания всех страждущих!